

Ударцев С. Ф.

КЛАССИЧЕСКИЙ И ПОСТКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ ЭВОЛЮЦИИ ТЕОРИИ АНАРХИЗМА В РОССИИ¹

Раскрываются основные этапы и факторы, влияющие на эволюцию, возрождение и развитие теории анархизма в России в XIX–XX вв. Выделены и охарактеризованы такие макрообразования в истории теоретической мысли анархизма, как доклассический, классический и постклассический анархизм. В спектре теорий постклассического анархизма выделены течения модернизированного классического (неоклассического) анархизма, а также новые (неклассические) течения анархизма.

Ключевые слова: теоретическое политическое и правовое сознание, эволюция теории анархизма, доклассический анархизм, классический анархизм, постклассический анархизм, российская революция 1917, неоклассический анархизм, неклассический анархизм, современный анархизм, объективные основы воспроизводства политической мысли.

Этапы эволюции теории анархизма

Одним из стереотипов восприятия анархизма в советской литературе (и не в ней одной) на протяжении нескольких десятилетий было представление о нем как об учении с неизменным набором элементов и статичным содержанием. Отчасти отрицание возможности развития теории анархизма было связано с идеологизированным её восприятием, продиктованным политическими и идеологическими соображениями без выяснения глубинной природы и роли этого явления в общественном сознании и на практике. С другой стороны, сведение анархизма к его ранним формам XIX века, неисследованность политических и правовых взглядов такой крупной фигуры как П. А. Кропоткин, неизвестность учений других теоретиков анархизма, особенно более позднего периода в России, – все это обусловило восприятие политической и правовой теории анархизма как явления, остановившегося в развитии.

С конца 60-х гг. XX века, когда анархизм всё более отчётливо стал вырисовываться в общественном сознании как феномен, имеющий длительную историю и не только существующий, но и играющий определенную роль в политической и общественной жизни во многих современных странах. В общественном сознании начинает формироваться иное понимание его эволюции и возможности адаптации

Ударцев Сергей Фёдорович – доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института правовой политики и конституционного законодательства, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казахского Гуманитарно-Юридического Университета (Астана, Республика Казахстан).

¹ Настоящая статья – дополненный и переработанный вариант статьи, впервые представленной в качестве доклада на конференции в Москве 1992 г. и опубликованной в издании: *Ударцев С. Ф.* Эволюция теории анархизма в России в XIX–XX вв. (классический и постклассический периоды) // Труды международной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рожд. П. А. Кропоткина. Москва, Дмитров, Санкт-Петербург. 9-15 дек. 1992. Вып. 3: П. А. Кропоткин и революционное движение. – М., 2001. С. 171-193. До издания материалов конференции опубликовано как раздел в книге: *Ударцев С. Ф.* Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. – Алматы: «Казахстан»; Высшая школа права «Эділет», 1994. С. 82-102.

к изменяющимся общественным условиям. Однако вопросы эволюции теории анархизма в России, в частности, спектра политического и правового сознания анархического типа и основных этапов его развития, долгое время относились к числу малоисследованных и специальные работы о природе и эволюции политического и правового, его теоретических форм появились в конце XX века.¹

Как и все общественные явления, анархизм возникает и эволюционирует в ходе исторического развития. Анархический тип политического сознания зарождается в общественном политическом сознании как один из его полюсов в глубокой древности, видимо, на ранних этапах институализации политических отношений. Сложные механизмы социально-политического развития, чередование циклов порядка и хаоса в общественной системе активизировали в общественном сознании синхронно с переменой этих состояний, соответствующие им идеологические явления и процессы, сферы и интенсивность их распространения. По мере эволюции политической и правовой реальности цивилизации, усложнения общественной жизни, повышения уровня её организованности, эволюционировали и типы (полюсы) политического сознания – этатизм и анархизм. В частности, менялась структура, содержание и формы анархизма, его удельный вес и значение в разные периоды в общественном сознании.

Начиная с идей даосизма в Древнем Китае, идей киников и части софистов в древней Греции, анархический тип политического сознания (тогда – протоанархизм) долгое время представлял собой сравнительно аморфное, отчасти фрагментарное, во многом синкретное идеологическое образование. Протоанархизм древнего мира был адекватен уровню развития политической и правовой культуры, политического и правового сознания общества.² В средние века анархический тип сознания включался в активное осмысление политических и религиозных проблем общества в их тесной взаимосвязи, моделировал, как, например, в России, в учении Феодосия Косого (XVI в.) новое религиозное учение, религиозную концепцию естественного права и модель «безцарной» и безгосударственной организации общества. В средние века происходило накопление критического потенциала анархического сознания, но в целом этот тип политического сознания продолжал оставаться на доклассической стадии развития, выступая в рамках феодального общества за рас-

¹ *Мамут Л.С.* Этатизм и анархизм как типы политического сознания. – М., 1989. – 256 с.; *Ударцев С.Ф.* Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. – Алматы: «Казахстан»; Высшая школа права «Эділет», 1994. – 382 с.; *Он же.* Анархическое сознание и хаос (О природе одного феномена) // Труды международной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рожд. П.А. Кропоткина. Москва, Дмитров, С.-Петербург, 9-15 дек. 1992 г. Вып. 1: Идеи П.А. Кропоткина в философии / Редкол.: Н.М. Пирумова, Н.К. Фигуровская, А.В. Бирюков. – М., 1995. С. 169-192; *Он же.* Анархизм // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995. С. 18-21; [*Он же*] Анархизм // Федерализм: Энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. С. 22-23; см. также: *Он же.* (автор и сост.). Силлабус по курсу: «Политические и правовые учения анархизма: история и современность». 2-е изд. Специальность магистратуры «Юриспруденция». Элективный курс. 1 кредит (45 часов) / Казахский гуманитарно-юридический университет. – Астана: ТОО «ЦБО и МИ», 2011. – 31 с.

² См., напр.: *Ударцев С.Ф.* Протоанархизм в Древнем мире: некоторые источники и представители (из истории политической и правовой мысли) // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ) (г. Кропоткин). – 2003. № 1 (10). С. 112-124.

ширение прав и свобод человека, но, не имея возможности более всесторонне и углубленно теоретически разработать систему идей анархизма.

Новой ступени развития анархический тип политического сознания достигает в условиях формирования индустриального общества. Этому способствовали: вызревание общества юридически свободных граждан, нуждающегося в широком развитии договорных отношений; широкое распространение грамотности, образования населения; дальнейшее развитие разделения труда и расширения его интеллектуальной сферы; подготовка и проведение буржуазно-демократических революций, падение режимов абсолютизма и переход к политическим и юридическим формам, соответствующим индустриальному обществу. Анархический тип политического сознания в XIX веке кристаллизуется на теоретическом уровне в целостную, хотя и многовариантную систему идей, а в практико-политическом отношении анархизм оформляется в сравнительно разветвленное пестрое политическое движение.

В дальнейшем, становление государственно-монополистического капитализма, приход в 20-х – 30-х гг. XX века к власти в ряде стран фашистов, возникновение социалистических государств, формирование тоталитарных политических режимов, мировые войны и массовые политические репрессии – привели к трансформации политического сознания в XX веке. В анархическом сознании, пережившим глубокий кризис в период Российской революции 1917 года, происходили крупные изменения, протекали процессы синтеза, переосмысления прежних анархических идей, теорий, интеграция в доктрину анархизма некоторых идей, концепций, появившихся в различных течениях политической и правовой мысли, в гуманитарных и естественных науках. Формируется ряд течений постклассического анархизма. В результате анархический тип сознания в России после 1917 года достигает новой ступени теоретической зрелости.

В истории политической и правовой мысли в России XIX–XX вв., по нашему мнению, можно выделить следующие этапы эволюции теоретического анархического сознания: 1) 30-е – 70-е гг. XIX века – формирование и развитие *раннего классического анархизма*; 2) 70-е гг. XIX – начало XX вв. – становление и развитие *позднего классического анархизма*; 3) примерно с 1903 до периода гражданской войны 1918-1920 гг. – завершение эволюции и кризис *классического анархизма*, а также формирование *раннего постклассического анархизма*; 4) с 1918-1920 гг. до 30-х гг. XX века *структурирование и эволюция течений постклассического анархизма* (в эмиграции и позднее); 5) со второй половины 80-х гг. XX века – *формирование (возрождение) и эволюция современного постклассического анархизма в СССР* накануне его распада, а после распада – эта эволюция продолжается в России и ряде других постсоветских стран.

Начальный этап формирования классического анархизма связан с формированием и развитием воззрений М.А. Бакунина. Некоторые элементы анархизма содержались и у ряда мыслителей из ближайшего окружения Бакунина: в левом славянофильстве (К.С. Аксаков), в нигилизме (В.А. Зайцев, Н.В. Соколов) и др. К этому же периоду относится творчество бакунистов в русском революционном народничестве, в том числе эмигрантов (М.П. Сажин, Н.Н. Жуковский, З.К. Ралли и др.).¹ Вто-

¹ О бакунистах в России см.: *Пирумова Н.М.* Социальная доктрина М.А. Бакунина. – М., 1990. С. 231-301.

рой и третий этапы, прежде всего, связаны с расцветом теоретического творчества М.А. Бакунина и с творчеством П.А. Кропоткина – центральной фигуры в истории анархизма конца XIX – начала XX вв. Второй этап преимущественно эмигрантский. Особенность третьего этапа в возрождении анархизма как политического движения в самой России (накануне революционных событий, примерно с 1903 г.)¹, его параллельное развитие и взаимосвязь с анархизмом в эмиграции.² Ко второму и третьему этапам относится художественное и публицистическое творчество христианского анархиста Л.Н. Толстого, В.Н. Черкезова и др.

К этапу эволюции постклассического анархизма имеет отношение, прежде всего, творчество таких его теоретиков как А.А. Боровой, А.Л. Гордин, А.А. Солонович, А.М. Атабекян, А.А. Карелин, А.Ф. Агиенко, Г.П. Максимов, В.М. Эйхенбаум и др. Они в разной степени были связаны идейно с классическим анархизмом. Новые течения фактически достраивали новые сектора и уровни теории анархизма, а порой и проводили ревизию некоторых положений классиков анархизма. Канун и период распада СССР совпал с периодом формирования современного позднего постклассического анархизма. В конце 80-х – самом начале 90-х гг. XX века активно выступали с теоретическими и публицистическими статьями лидеры различных течений анархизма (А. Исаев, А. Червяков, А. Шубин, П. Рауш, Д. Жвания и др.). Некоторые из них в последующем, в ходе эволюции личного и общественного сознания, политической системы, в связи с обстоятельствами жизни, карьеры и политики оказались в другой части спектра политического сознания, в том числе государственнического сознания.

Факторы эволюции анархизма

Изменения, происходящие в анархическом сознании, вполне соответствуют критериям развития, принятым в науке. В философской литературе развитие понимается как необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов, как одно из всеобщих свойств материи и сознания³, как процесс, идущий на основе объективных закономерностей, в результате чего возникает новое качественное состояние объектов, основанное на появлении, трансформации или исчезновении элементов и связей объектов; как самодвижение объекта, имма-

¹ В 1907 г. анархистский журнал «Буревестник» признавал, что анархистские газеты в России не выходили 20 лет. См.: *Рогдаев Н.* Различные течения в русском анархизме // Буревестник. – 1907. № 8 (ноябрь). С. 10. Здесь же отмечалось существование в 1900-1901 гг. на уральских рудниках анархической секты иеговистов, а также секты духоборов (Там же. С. 9). См. также: Хлеб и воля. – 1904. № 12-13, октябрь-ноябрь. С. 1.

² До 1917 г. эмигрантскими центрами российского анархизма были Лондон (Великобритания), Женева (Швейцария), Париж (Франция), Нью-Йорк (США). Небольшие группы анархистов были также в Германии, Болгарии и т.д. См.: *Корноухов Е.М.* Борьба партии большевиков против анархизма в России. – М., 1981. С. 87; *Кривенький В.В.* Анархисты в революции 1905-1907 гг. АДКИН. – М., 1990. С. 16. По данным В.В. Кривенького, в 1906 г. в России действовала 221 группа анархистов в 155 городах, а за 1903-1910 гг. деятельность анархистов проявилась в 218 населенных пунктах, в 51 губернии и 7 областях. Численность анархистских организаций за этот же период составила ок. 6800-7100 чел. – См.: *Кривенький В.В.* Указ. соч. С. 24-25.

³ См.: *Юдин Э.Г.* Развитие // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. – М., 1975. Т. 21. С. 409; *Он же.* Развитие // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. С. 561.

нентный процесс, источник которого заключён в самом развивающемся объекте.¹

Необратимость развития анархического сознания проявляется в нетождественности, несводимости друг к другу, неповторяемости исторически эволюционирующих его форм. Обращение на новом историческом этапе к прежним идеям (например, современного анархизма к наиболее известным идеям М.А. Бакунина и, отчасти, П.А. Кропоткина, ещё недавно менее известным современным анархистам) принимает новые формы, происходит в контексте иного содержания теории анархизма. Преемственность в истории политической и правовой мысли, в том числе в теории анархизма, нельзя рассматривать как механический процесс: она отличается сложной диалектикой. Направленность изменений политического и правового анархического сознания в ходе его эволюции определяется направленностью изменений в объекте его отражения – в государстве, других политических институтах, в праве, в эволюции человеческой цивилизации. Структурное, функциональное и иное развитие влечёт за собой развитие (усложнение, утончение и т.д.) идеальных средств отражения, моделирования этих явлений и процессов (в типах сознания как с положительным, так и с отрицательным отношением к данным явлениям, процессам).

Направленность происходивших изменений в теории анархизма проявилась в постепенном формировании раннего и позднего классического анархизма, а затем в начале XX века – в проращении целой ветви новых течений постклассического анархизма. При этом анархическое сознание как нечто целостное имеет и общие черты, а развитие анархизма оказывается направленным развертыванием, раскрытием потенциальных возможностей, природы этого типа сознания. «Для того, чтобы нечто развивалось, – писал А.Ф. Лосев, – необходимо, чтобы оно уже в самом начале содержало в себе в замкнутом и неразвернутом виде все свое дальнейшее становление и движение».² Наконец, закономерность исторических трансформаций анархизма обусловлена всей системой воздействующих на него экономических, социально-классовых, политических, духовных и иных факторов. Закономерность эволюции анархизма проявляется и в подчинении ее общим закономерностям развития общественного сознания, и в действии специфических закономерностей, свойственных системе идей анархизма. Здесь работают как объективные, так и субъективные факторы, зависящие от воли и свободного выбора людей, присутствуют как внутренние, так и внешние воздействия.

В литературе имеется и более широкий взгляд на развитие как интегративный процесс, совокупность и единство многообразных процессов, изменений происходящих в содержании, форме и структуре предмета и явления.³ Все черты движения, преобразования содержания и формы, модификации различных течений анархизма, их взаимодействия и конкуренции, иногда противоборства также прослеживаются в эволюции учений анархизма.

Следует отметить некоторые особенности развития анархизма в России в XIX–XX вв.: цикличность и прерывность этого процесса, а также относительное сни-

¹ См.: Развитие // Википедия. Свободная энциклопедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 08.05.2016 г.).

² Лосев А.Ф. Античная философия истории. – М., 1977. С. 5.

³ См.: Богомолов А.С., Ойзерман Т.И. Основы теории историко-философского процесса. – М., 1983. С. 200.

жение теоретического уровня анархизма в начале нового цикла, «витка» развития и постепенный выход его на новый уровень теоретического осмысления реальности. Так было в начале XX века, когда формирующийся постклассический анархизм сначала во многом уступал уровню развития классического анархизма. Подобная ситуация повторилась в конце XX – в самом начале XXI вв., когда новый (более поздний) постклассический анархизм уступал уровню анархизма предшествующего этапа его эволюции.

Однако история анархизма свидетельствует о том, что, начиная новый “виток спирали” своего развития, анархическое сознание, как бы в сокращенном варианте, ускоренно проходит, восполняет предшествующие этапы своей эволюции. В дальнейшем анархическое сознание постепенно выходит к уровню предыдущего кульминационного развития. При этом раскрываются новые возможности познания и критики, выдвигаются оригинальные идеи, концепции, происходит обращение к новым методологическим основам, появляются новые крупные теоретики. Так было в зрелых произведениях П.А. Кропоткина, завершавшего развитие классического анархизма и в зрелых течениях постклассического анархизма, уже “перераставших” в 20-х гг. XX века традиционный анархизм.¹ Есть основания предполагать постепенный выход на новый теоретический уровень и на будущих этапах развития современного анархизма. При этом отмеченные процессы протекают в условиях ускорения ритма социального времени и увеличения информационной емкости общественных процессов.²

Эволюция анархизма – сложный, неоднозначный и противоречивый процесс его адаптации к изменившимся историческим условиям. В период 1918-1920 гг. анархизм пережил глубокий кризис, долгое время в советской литературе трактовавшийся ошибочно как окончательный крах и конец анархизма. В действительности кризис привел к напряженной работе анархического сознания, переосмыслению, некоторой ревизии им своих теоретических конструкций, к глубокой внутренней трансформации и появлению ряда новых течений. В результате наметилась смена внутритиповых форм данного сознания. По сути это был кризис и “потрясение основ” классического анархизма, сформировавшегося в XIX веке. Но внутри анархизма с начала XX века уже зарождались несколько новых течений. После 1917-1918 гг. происходит интенсивное развитие новых течений, их дальнейшая дифференциация и взаимовлияние. Постепенно именно они начинают определять “лицо” трансформированного анархизма.

Обновление, усложнение анархизма происходило не только на уровне появле-

¹ Дальнейшая эволюция новых теорий постклассического анархизма была прервана в силу ряда объективных и субъективных причин, в частности, некоторые анархисты были казнены (П.Д. Турчанинов), сосланы (А.А. Боровой и др.), заключены в лагеря (А.А. Солонович, П.И. Проферансов и др.), эмигрировали (А.Л. Гордин, Г.П. Максимов, В.М. Эйхенбаум и др.), умерли (П.А. Кропоткин, А.А. Карелин, В.Н. Черкезов, Г.И. Гогелиа и др.). Не без влияния политических репрессий была прекращена творческая деятельность значительной части видных теоретиков российского анархизма первой трети XX в. Эмигрировавшие анархисты также оказались в весьма сложных условиях. Позднее необоснованно репрессированные теоретики анархизма реабилитированы посмертно (например, А.А. Солонович – в 1975 г. «за отсутствием состава преступления»).

² См.: *Луковская Д.И.* Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. – Л., 1985. С. 95.

ния новых идей, концепций. Формировалась и *новая историческая макроструктура анархического типа политического сознания – постклассический анархизм отделился от анархизма классического*. Тем самым происходила своего рода локализация кризиса анархического сознания как кризиса прежнего, традиционного анархизма. Новый анархизм сбрасывал с себя прежние догмы, менял форму, уходил из-под огня критики, искал новые пути познания, критически осмысливал новую реальность и свою собственную историю. Постклассический анархизм воспринял от классического анархизма ряд его фундаментальных идей, но в обновленной форме, а также выдвинул новые положения, концепции, поставил новые проблемы.

В результате кризиса классического анархизма, обнаружившего во многом практическую несостоятельность, произошла своего рода “мутация” анархического сознания. Возникший при этом постклассический анархизм интегрировал, переработал и в ходе последующей эволюции по-новому дифференцировал два основных направления эволюции прежнего анархизма: а) линию *относительной модернизации*, при которой сохранялась значительная преемственность и тесная связь обновленных теорий с предшествующими; и б) линию *максимально радикальной модернизации*, предполагающей меньшую степень преемственности и больший разрыв с классическим анархизмом, значительную его ревизию. В результате в рамках *постклассического анархизма появились два крупных идейных образования – модернизированный классический анархизм (неоклассический анархизм) и неклассический анархизм*.

Важно отметить, что процессы, протекавшие в анархическом сознании в России в 18-х – 20-х гг. XX века были более ярким, в целом, авангардным, несколько опережающим и многообразным проявлением общих мировых тенденций эволюции анархизма. Так, известный немецкий теоретик анархизма Р. Роккер в статье «Ревизия анархизма» (1925 г.) констатировал, что произошедшие исторические события поставили много новых проблем и что «в анархической прессе большинства стран происходит в последние годы оживленная дискуссия»¹ о старой теории анархизма. Сам Роккер стоял на позициях умеренной ревизии прежнего анархизма без отказа от его основных идей, т.е. на позициях неоклассического направления в постклассическом анархизме.

К особенностям *постклассического анархизма*, отличающим его от классического, можно отнести следующие его черты:

1. Критическое отношение к классическому анархизму при стремлении сохранить определенные основы анархизма. При этом классический анархизм не отождествляется с анархизмом вообще.

2. Более широкая методологическая основа. Она включала интуитивизм, мистицизм и т.д.

3. Большая толерантность по отношению к другим течениям мысли, в том числе к марксизму, социал-демократизму, либерализму.

4. Активная интеграция различных идей из общественных и естественных наук и стремление к созданию синтетических теорий (политических, философских, правовых и т.д.).

¹ Роккер Р. Ревизия анархизма. I // Рассвет. – 1925. 3 апреля. С. 2.

5. Значительное внимание, уделяемое развитию науки, интеллигенции, проблемам сознания. Более выраженное внимание к проблеме человека, его прав, свобод, творчеству, индивидуальности.

6. Постановка ряда новых проблем, в политической и правовой мысли, связанных с осмыслением нового глобального и регионального исторического опыта (различные аспекты феномена бюрократии, соотношения права и закона, критический анализ мировых войн XX века, их причин и последствий и т.д.), выдвижение принципиально новых концепций планетарного и космического масштаба.

7. Критическое осмысление исторической реальности существования не только феодальных и капиталистических государств, но и, что весьма существенно, – государств социалистических, а затем и постсоциалистических.

Наиболее ярко вышеназванные черты проявляются у *неклассического* анархизма – качественно наиболее творческих течений в постклассическом анархизме. В этом же направлении постклассического анархизма отчетливо прослеживается *тенденция к синтезу начал* анархизма-индивидуализма и анархизма-коммунизма, что нашло крайнее выражение в теории интериндивидуализма А.Л. Гордина.

Эволюция анархизма определяется системой факторов: экономических, социально-классовых, политических, юридических, духовных. Все факторы, усиливающие в обществе социальную неустойчивость и дестабилизацию, порождающие психологию отчаяния, содействующие дискредитации и распаду существующих политических структур, институтов, систем, и т.д., являются теми воздействиями, равнодействующая которых со временем кристаллизуется в эволюционирующую и имеющую большую или меньшую степень распространенности систему идей анархизма.

Следует отметить также соотношение взаимодействия индивидуального и общественного сознания во взаимодействии с социальными условиями и факторами, влияющими на эволюцию политического и правового сознания. Было бы упрощенным взглядом на эволюцию и преемственность теорий анархизма рассматривать их только как результат личного взаимодействия мыслителей без учёта объективных условий появления и воспроизводства идей в контексте исторической реальности. Нельзя не учитывать тесную и глубокую связь идей с общественными отношениями и интересами, нормами и институтами, намечающимися тенденциями и потребностями общества. Идеи объективируются в реальности, а реальность выражается в идеях, переводится в них, в информацию. Здесь существует обратное взаимодействие.

Эти механизмы взаимодействия сознания и реальной действительности во многом объясняют то, что в истории может происходить возрождение однотипных, а порой и идентичных идей через определенный период без непосредственного контакта их носителей, живших в разное время и не имевших возможности общаться друг с другом. Сокращение возможностей вертикального по времени обмена идей может произойти, например, в силу политических репрессий, запрещенности, непереиздаваемости и малоизвестности некоторых произведений. Система сознание-реальность материализует и дематериализует идеи, может воспроизводить и восстанавливать в той или иной степени их контуры в общественном сознании по отдельным элементам, чертам. Например, с 1988-1989 гг. начинается возрождение,

самообучение и саморазвитие анархического сознания в СССР, движение мысли которого во многом продолжилось в тех же направлениях и по тем же основным каналам, как и однотипного сознания, интенсивное развитие которого было прервано и приостановлено в конце 1930-х годов. Но это восстановление и развитие проходило в другой форме, в ином историческом контексте с нарастающими элементами нового содержания. При этом на каждом новом этапе анархическое сознание как бы в сокращенном варианте, более ускоренно проходит прежний путь развития сознания этого типа, укрепляется, расширяется, достигает примерно прежнего уровня и затем занимает позиции для начала нового витка своей эволюции и дальнейшего развития.

Влияние идей, их восприятие и продолжение в последующих поколениях, в творчестве последующих мыслителей связано не только и не столько со знакомством людей и непосредственной передачей ими идей друг другу по принципу «учитель – ученик». Здесь действуют, прежде всего, иные – макросоциальные факторы, их равнодействующая. Основной причиной влияния, поддержки и трансляции в будущее идей, теорий, концепций об обществе являются экономические, политические и социальные условия, взаимосвязи, их устойчивые структуры, системы. Причина появления тех же идей не столько в непосредственном взаимодействии индивидуальных сознаний, так сказать, голов талантливых людей, гениев (хотя это может иметь важное значение для взаимного развития и взаимной критики), сколько в тех социальных, культурных, природных, технических, информационных объективных силовых линиях, по которым движется мысль, которые задают ей определенный рисунок. Индивидуальное сознание, получая определенное воспитание, образование, развитие, придает индивидуальную оригинальную форму мысли, теории, развивает, оформляет их. Выдающийся мыслитель ещё и наполняет мысль энергией и доводит теорию до ее логически и системно завершенного оформления.

Преследования, репрессии, принудительная, неожиданная или естественная смерть конкретных людей как носителей, индукторов и трансляторов определенных идей, не ведут к полному прерыванию потока, направленности мысли. Это не происходит постольку, определенные макросоциальные факторы продолжают действовать на общественную мысль в том же направлении, подталкивая, стимулируя её движение по соответствующему вектору, влияя на её структуру и содержание. Поток мысли, его развитие может затормозиться, приостановиться, несколько изменить «русло» движения, форму и содержание мысленных конструкций, но это не будет полной остановкой, если сохраняются породившие мысль факторы, условия, потребности. Возникают многочисленные причинно-следственные связи, организующие систему общественного сознания, отбор, систематизацию в нём не только конечной продукции. Исторически отлаживается и сам механизм производства и воспроизводства идей и теорий (в том числе критических) как определённой востребованной систематизированной информационной среды существования и развития общества.

Политическое и правовое сознание, как и другие формы сознания, закономерно выступают как целостный сложно организованный общественный феномен, хотя и проявляются, развиваются, обогащаются через свои отдельные клеточки – индивидуальное сознание. Политическое и правовое сознание имеют глубокие корни и

опоры в обществе, его нормах, институтах, общественных отношениях, в индивидуальном и групповом сознании. Это и обеспечивает преемственность и воспроизводство, а со временем и при определенных условиях, – дальнейшее развитие однотипных идей даже при гибели или кончине некоторых их носителей, в том числе лидеров, их толкования и разработки для определенного времени. Выдающиеся мыслители, гении незаменимы, их идеи уникальны. Но даже смерть выдающихся носителей определенных идей, как и запреты на определенное время их трансляции, не устраняют из общества саму однотипную мысль, потребность в ней, которая может порождаться, поддерживаться и развиваться объективными механизмами её воспроизводства. Потребность в осмыслении процессов и явлений в обществе «улавливается», воспринимается, словно некие поля, излучения, волны, потенциальными носителями соответствующего типа идей, даже не знакомыми с их предшественниками ни лично, ни через их произведения, не читавших их работ. Знакомство с работами предшественников, как правило, благотворно влияет на развитие мысли данного типа для её уточнения, ускорения выработки новых обобщений, критического самоанализа и самопознания, так и для дальнейшего ее развития, в том числе за счёт обнаружения порой недостающего элемента для «критической массы» идей новой теории.

Особенно интенсивное и многообразное развитие анархизма в России определялось некоторыми специфическими факторами, конкретно-историческими условиями существования и эволюции российского анархизма. Л.Н. Толстой связывал такое радикальное отношение к государству с особенностями «русского характера», его максимализмом («все или ничего»).¹ По мнению Н.А. Бердяева, «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитичный народ, никогда не умевший устраивать свою землю. Все подлинно русские, национальные наши писатели, мыслители, публицисты были безгосударственниками, своеобразными анархистами. Анархизм – явление русского духа, он по-разному был присущ и нашим крайним левым и нашим крайним правым».²

Причины широкого распространения анархизма в России в конце XIX – начале XX вв. многообразны. Прежде всего, они связаны с особенностями исторического развития России в этот период. Назревание и развитие буржуазной революции в стране соединилось с поражениями в Крымской войне и войне с Японией, тяготами первой мировой войны, с подавлением революции 1905-1907 гг. Широкое проникновение капиталистических начал в экономику и запаздывание преобразований в политической сфере, праве создавало дополнительные противоречия. Сложное переплетение экономических, социальных, политических, идеологических, национальных противоречий отличали общественную жизнь и общественное сознание России этого периода. В начале XX века в России возникает *зона повышенного исторического напряжения*. Накопившаяся и не имеющая возможности легально реализоваться, революционная энергия высвободилась, в катастрофической форме, разрушая и прошлое, и представлявшие нерадикальными альтернативные вари-

¹ У Толстого. 1904-1910. «Яснополянские записки» Д.П. Маковицкого. Кн. 3-я // Литературное наследство. Т. 90 в 4-х книгах. – М., 1979. Кн. 3. С. 236.

² Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. С. 4.

анты будущего развития¹ (в том числе конституционный путь преобразований).

Важные моменты исторического развития России фиксирует предложенная В.Г. Хоросом концепция *стадийного и эшелонированного развития капитализма*. К региону первичного, классического капитализма автор относит Западную Европу и Северную Америку. Второй эшелон капиталистического развития – Россия, Япония, Турция, Балканские страны. Наконец, третий эшелон (третичный капитализм) – колониальная и зависимая “периферия Азии, Африки” и большинства стран Латинской Америки.² Вторичное развитие капитализма в России на более высоком историческом уровне и под влиянием опередивших её стран происходило форсированно и требовало решительного разрешения накопившихся от разных эпох противоречий. Необходим был более энергичный исторический “рывок”, “скачок”. “Сжатие” в десятилетия и даже годы процессов, развертывавшихся в странах первичного буржуазного развития на столетия, «приводит, общества второго эшелона к гораздо большему социальному напряжению, диспропорциям, общественным противоречиям и конфликтам».³ Дополнительное историческое напряжение вело к высокой степени поляризации политического сознания, максимальному раскрытию возможностей его типов, а также к общей радикализации политической мысли. Это создавало благоприятную среду для развертывания и широкого распространения форм анархического сознания.

К существенным особенностям буржуазной трансформации в странах второго эшелона относится более значительная роль государства и государственного капитализма. При этом деятельность государства оказывалась весьма противоречивой: «активно насаждая технико-организационные формы буржуазного хозяйства», оно выступало как консервативная сила в общественно-политической жизни.⁴ Одновременно происходил *быстрый рост российской бюрократии*, что сопровождалось определенными диспропорциями, противоречиями, перекосами, излишествами. Это требовало дополнительных средств и сил общества для поддержания и обеспечения государственного аппарата и при его неэффективности, что нередко проявляется в общих и частных вопросах на протяжении всей истории, вызывало определённые импульсы радикального недовольства государством и бюрократией. Если в 1804 г. Российская империя имела примерно 13 260 табельных чиновников, то в 1847 г. их было уже 61 548 чел. (более чем в 4,5 раза больше).⁵ Согласно переписи

¹ Западногерманский исследователь Карл Шлөгель в книге «По ту сторону Великого Октября. Лаборатория современного. Петербург, 1909-1921» полагает, что русская революция была гигантским социальным взрывом, направленным не только против прошлого, но и против будущего, поскольку в ней потерпели поражение силы, способные вывести страну на путь развития современной западной цивилизации. См.: *Schlögel K. Venseits des Grossen Oktober: Das Laboratorium der Moderne.* – Petersburg, 1909-1921. (Berlin: Siedler, 1988).

² См.: *Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г.* Революционная традиция в России: 1783-1883 гг. – М., 1986. С. 15 (автор главы В.Г. Хорос).

³ Там же. С. 25. См. также: *Хорос В.Г.* Идеиные течения народнического типа в развивающихся странах. – М., 1980. С. 65-66.

⁴ *Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г.* Указ. соч. С. 28.

⁵ См.: *Ерошкин Н.П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). – М., 1981. С. 63; *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978. С. 67.

1897 г. численность служащих государственного аппарата составляла около 250 тыс. чел., а в 1917 г. по косвенным оценкам – примерно 600-700 тыс. чел.¹ Быстрый рост бюрократии и бюрократизация разбухшего государственного аппарата всегда служили одним из факторов развития анархического сознания.

Российское самодержавие обнаруживало *недальновидное упорство* в неприятии хотя бы ограниченного конституционного строя, даже по сравнению с другими странами, относящимися ко второму эшелону капиталистического развития. Так, буржуазные конституции были приняты в Греции в 1844 г., в Румынии в 1866 г., в Сербии в 1869 г., в Болгарии в 1879 г., в Японии в 1840 г. и т.д.² В России элементы конституционного строя появились лишь в 1906 г. Непоследовательные, противоречивые преобразования “сверху” в России вели к накоплению энергии мощного социального взрыва “снизу”, к росту стихийности в революционном движении, утрате веры в возможности использования прежних или реформированных форм государства и законодательства в интересах социального прогресса. Ослабленное государство оказалось не способным удержать развитие процесса изменений в законных рамках, возглавить процесс назревших радикальных, но контролируемых реформ.

В период мировой войны анархические настроения получают новое развитие. Бесмысленность, бесперспективность, антинародность войны, принесенные ею бедствия, жертвы, утрата доверия правительству, антимилитаристская пропаганда, массовое дезертирство с фронта³ способствовали росту антигосударственных настроений. Содействовали этому и самораспад части государственных структур, паралич государственной власти, двоевластие, “слом” старого государственного механизма и отмена законодательства прежних правительств в 1917 году, формирование с 1905 года альтернативных государственным структурам органов революционной власти и управления – советов. В противоречии с интересами народа находилась в начале XX века и структура расходов государственного бюджета. В 1913 года около трети расходов шло на финансирование армии, значительную часть бюджета составляли расходы на полицию, тюрьмы, оплату процентов по государственным займам, расходы на государственный аппарат. Незначительные средства выделялись на здравоохранение и народное просвещение.⁴

Геополитические факторы также наложили свой отпечаток на формы государства и политическое сознание России. Гигантскому по территории государству требуется значительно больше усилий для преодоления центробежных тенденций. Это влияет на численность государственного аппарата, формы правления и государственного устройства, политический режим. Уровень экономического и техниче-

¹ См.: *Ерошкин Н.П., Овруцкий Л.М., Подцеколкин А.М.* Бюрократизм – тормоз перестройки // Историки спорят. – М., 1989. С. 433. По некоторым данным, к 1986 г. в СССР в аппарате государственного управления работали 18-19 млн. чел., ими было занято 32,6 млн. должностей. См.: Там же. С. 458; Социальные отклонения. 2-е изд. – М., 1989. С. 330.

² См.: *Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г.* Указ. соч. С. 45.

³ Накануне Февральской революции 1917 г. только на Северном фронте числилось 50 тыс. дезертиров, а за два месяца после этой революции из частей Северного фронта дезертировало ещё 25 тыс. солдат. См.: *Городецкий Е.Н.* Рождение Советского государства. 1917-1918. 2-е изд. – М., 1987. С. 231.

⁴ Например, расходы на просвещение в 1913 г. составили 80 коп. на одного жителя в год, тогда как в Бельгии, Англии и Германии – от 2 руб. до 3 руб. 50 коп., а в США – 9 руб. 24 коп. См.: История Советского государства и права в трех книгах. – М., 1968. Кн. 1. С. 48.

го развития страны лимитировали возможности коммуникации и дополнительно предопределяли разбухание государственного аппарата *самого большого государства планеты* по его территории. Евразийское географическое положение России ведет к синтезу в её политической культуре культурных традиций Запада и Востока, Европы и Азии, что и обогащает российскую политическую культуру, но и порождает некоторые дополнительные противоречия в политическом сознании. Масштабы страны оказывают определенное влияние на противопоставление в обыденном сознании географически удаленной от многих мест империи, и, как правило, идеализируемой центральной власти и власти местной, отношение к которой нередко весьма критичное. Такое контрастное восприятие власти таило в себе опасность в случае разочарования в центральной государственной власти, в монархе, возможной экстраполяции этого разочарования, недоверия на государство в целом.

Классификация анархизма

По нашему мнению, классификация течений анархизма должна учитывать комплекс признаков. Модель структуры анархического теоретического сознания должна учитывать также и его эволюцию. В плане систематизации явлений анархического сознания следует признать существенно важными давно используемые в литературе термины: “классический анархизм”, “классики анархизма” применительно к учениям первых крупнейших теоретиков анархизма XIX – начала XX вв.¹ Это обобщающее понятие отражает определенное внутреннее единство комплекса идей и учений исторической эпохи утверждения и развития индустриального общества (до тоталитаризма, мировых войн и социалистических государств XX в.). Позднее новая историческая реальность обусловила формирование модифицированного анархизма. Для его обозначения мы вводим понятие “*постклассический анархизм*”, а для эволюционной и содержательной дифференциации разновидностей, составляющих его течений, – понятия “*неоклассический*” и “*неклассический*” анархизм. Кроме того, представляется существенно важным различать значительно отличающиеся друг от друга начальные и более поздние формы эволюции одних и тех же идейных комплексов в анархическом сознании. С этой целью вводятся характеристики “ранний” и “поздний”, распространяющиеся на круг явлений с соответствующей временной и содержательной характеристиками. Возможно, для следующих этапов развития анархизма потребуется также более градуированная шкала фиксации поздних (последующих) этапов эволюции анархизма. Для обозначения проявлений анархического сознания в еретических движениях, сектантстве, в стихийных народных восстаниях, крестьянских войнах и т.д., предшествовавших кристаллизации первых развитых форм теоретического анархического сознания, т.е. существовавших до классического анархизма, мы вводим понятие “*доклассический (архаический)*” анархизм и *протоанархизм*. Этот класс явлений может быть предметом специального исследования.

¹ См., напр.: Полянский Ф.Я. Социализм и современный анархизм. – М., 1973. С. 5; Ударцев С.Ф. Из истории политических взглядов М.А. Бакунина на государство и революцию // Известия АН Каз. ССР. Сер.: обществ. наук. – 1976. № 5. С. 78; Он же. Кропоткин. – М., 1989. С. 124; Графский В.Г. Бакунин. – М., 1985. С. 115; Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Домарксистский период. – М., 1989. С. 8.

Как отмечалось выше, анархизм классический и постклассический различаются рядом признаков, характеризующих их как относительно обособленные по содержанию крупные идейные комплексы в эволюции анархического сознания. Классический и постклассический анархизм представляют собой также две следующих одна за другой ступени исторической эволюции анархического сознания. С этой точки зрения *классический анархизм* – это совокупность первых крупных и системных теоретических форм (теорий, учений) анархического сознания, соответствующих эпохе XIX – начала XX вв. *Постклассический анархизм* в этом отношении – совокупность течений анархизма, сформировавшихся в 1900-х – 1920-х гг. в результате кризиса классического анархизма и трансформации анархического сознания в условиях научно-технических революций XX в., мировых войн, социалистических и иных революций, возникновения тоталитарных государств, политической системы и культуры плюралистической демократии, развития прав человека.

С учётом предложенной выше концепции эволюции теоретического анархического сознания в России может быть дана обобщенная комплексная его классификация (модель эволюционирующей его структуры). По нашему мнению, она должна учитывать: 1) целостность отдельных систем идей (течений); 2) особенности мировоззренческих основ и систем идей различных течений; 3) ранние, промежуточные и конечные формы эволюции течений; 4) эволюцию анархизма в целом, принадлежность течений к классическому или постклассическому анархизму и его разновидностям; 5) нетождественность теоретических течений и организационных частей политического движения анархизма; 6) эволюцию взглядов отдельных теоретиков анархизма.

Кратко суть эволюционно-структурной классификации может быть представлена в следующем виде: 1) **доклассический анархизм** – в Древнем мире (античный или протоанархизм) и в Средние века (архаический); 2) **классический** – ранний (XIX в.) и поздний (кон. XIX – нач. XX вв.); 3) **постклассический** (неоклассический и неклассический) – ранний (первая пол. XX в.) и современный (конец XX – нач. XXI вв.). Исходя из вышеизложенного, предлагаем следующую классификацию основных течений теоретического анархического сознания в России XIX – начала XXI вв. (в скобках – основоположники или ведущие теоретики течений):

1. Классический анархизм

1.1. **Ранний** (анархизм-коллективизм, М.А. Бакунин и др.).

1.2. **Поздний**, в том числе: 1.2.1. Анархизм-коммунизм (П.А. Кропоткин и др.).

1.2.2. Христианский анархизм, наиболее тесно связанный с доклассическим анархизмом (Л.Н. Толстой и др.).

2. Постклассический анархизм

2.1. Ранний

2.1.1. **Неоклассический**, в том числе: 2.1.1.1. Анархизм-индивидуализм, включая неонигилизм (А.А. Андреев, О. Виконт и др.). 2.1.1.2. Христианский (“непротивленческий”) анархизм толстовцев (В.Г. Чертков и др.). 2.1.1.3. Коммунистический анархизм, включая анархизм-коммунизм после 1917 г., соответствующее крыло анархизма-универсализма, идеи анархо-кооператоров и т.д. (А.А. Карелин, А.М. Атабекян и др.). 2.1.1.4. Анархизм-синдикализм (Я. Новомирский [Я.И. Кирилловский], Г.П. Максимов, В. Волин [В.М. Эйхенбаум] и др.).

2.1.2. *Неклассический*, в том числе: 2.1.2.1. Ассоциационный анархизм (Лев Черный, псевд. П.Д. Турчанинова). 2.1.2.2. Анархизм-гуманизм (А.А. Боровой). 2.1.2.3. Анархизм-универсализм (интериндивидуализм), включая такие промежуточные формы его эволюции, как пананархизм и анархизм-универсализм (А.Л. Гордин и др.). 2.1.2.4. Анархизм-биокосмизм (А. Святогор (А.Ф. Агиенко), П.И. Иваницкий и др.). 2.1.23. Мистический анархизм, включая ранний (Г.И. Чулков и др.) и поздний (А.А. Солонович и др.).

2.2. *Поздний постклассический (современный) анархизм*

2.2.1. *Современный неоклассический* (анархо-синдикализм, толстовство, анархо-коммунизм, анархо-капитализм, анархо-индивидуализм). 2.2.2. *Современный неклассический* (мистический, биокосмизм, универсализм и др.). 2.2.3. *Новые течения неклассического анархизма* (анархо-экологизм, инфо-анархизм, анархо-антиглобализм и др.).

Приведенная классификация течений теоретического анархического сознания по естественным генетическим (эволюционным) и морфологическим (структурным) основаниям позволяет сгруппировать по комплексу признаков ряд течений, идеи различных групп, организаций, выделить в анархическом сознании крупные идейные комплексы, объединяющие течения анархизма по их принадлежности к той или иной эпохе и генетическим связям. Эта классификация синтезирует также информацию, содержащуюся в ранее предлагавшихся классификациях по отдельным признакам. Думается, она может быть полезна для исследователей истории анархизма и его современных течений.

В качестве дополнительных классификаций, в зависимости от задач исследования, могут использоваться и систематизации, группировки идей, теорий, течений, организационных форм анархизма и по ряду отдельных критериев, признаков. Однако такие классификации по частным основаниям не вскрывают механизма эволюции, общей структуры, генетических связей в теоретическом анархическом сознании.¹

Источники и использованная литература:

1. Анархизм: pro et contra, антология. Социально-политическое явление глазами его российских сторонников, критиков и отечественных ученых-исследователей / Сост., вступ. статья, коммент. П.И. Талерова. – СПб.: РХГА, 2015. – 1142 с.
2. *Ермаков В.Д., Талеров П.И.* Анархизм в истории России: от истоков к современности: библиографический словарь-справочник. – СПб.: Соларт, 2007. – 724 с.
3. *Городецкий Е.Н.* Рождение Советского государства: 1917-1918; изд. 2-е. – М.: Наука, 1987. – 352 с.
4. *Графский В.Г.* Бакунин. – М.: Юридическая литература, 1985. – 144 с.
5. *Ерошкин Н.П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века); изд. 3-е. – М.: Высшая школа, 1981. – 352 с.
6. *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.
7. *Луковская Д.И.* Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. – Л.: ЛГУ, 1985. – 161 с.

¹ Подробнее см.: *Ударцев С.Ф.* Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. – Алматы: «Казахстан»; ВШП «Әділет», 1994. С. 100-102.

8. *Мамут Л.С.* Этатизм и анархизм как типы политического сознания. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
9. *Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г.* Революционная традиция в России: 1783-1883 гг. – М., 1986. – 343 с.
10. *Пирумова Н.М.* Бакунин. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 400 с.
11. *Пирумова Н.М.* Социальная доктрина М.А. Бакунина. – М.: Наука, 1990. – 319 с.
12. *Рок[к]ер Р.* Ревизия анархизма. I // Рассвет. – 1925, 3 апреля. С. 2.
13. *Рябов П.В.* Философия классического анархизма (проблема личности). – М.: Вузовская книга, 2007. – 340 с.
14. *Ударцев С.Ф.* Кропоткин. – М.: Юридическая литература, 1989. – 144 с.
15. *Ударцев С.Ф.* Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. – Алматы: «Казахстан»; Высшая школа права «Эдilet», 1994. – 382 с.
16. *Ударцев С.Ф.* Анархическое сознание и хаос (О природе одного феномена) // Труды международной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рожд. П.А. Кропоткина. Москва, Дмитров, С.-Петербург, 9-15 дек. 1992 г. Вып. 1: Идеи П.А. Кропоткина в философии / Редкол. Н.М. Пирумова, Н.К. Фигуровская, А.В. Бирюков. – М., 1995. – С. 169-192.
17. *Ударцев С.Ф.* Анархизм // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995. – С. 18-21.
18. *Ударцев С.Ф.* Эволюция теории анархизма в России в XIX–XX вв. (классический и постклассический периоды) // Труды международной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рожд. П.А. Кропоткина. Москва, Дмитров, Санкт-Петербург. 9-15 дек. 1992. Вып. 3: П.А. Кропоткин и революционное движение. – М., 2001. С. 171-193.
19. *Ударцев С.Ф.* Протоанархизм в Древнем мире: некоторые источники и представители (из истории политической и правовой мысли) // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ) (г. Кропоткин). – 2003, № 1 (10). С. 112-124.
20. *Ударцев С.Ф.* Политическая и правовая доктрина анархизма П.А. Кропоткина: век спустя // Петр Алексеевич Кропоткин / Под ред. И.И. Блауберг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 37-75.
21. *Хорос В.Г.* Идеиные течения народнического типа в развивающихся странах. – М.: Наука, 1980. – 288 с.
22. *Эврич Пол.* Русские анархисты. 1905-1917 / Пер. с англ. И.Е. Полоцка. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 272 с.
23. *Udartsev Sięgiej.* Michail Bakunin: uwagi do portretu myśliciela // Nowa krytyka. Czasopismo filozoficzne. 30/31. Szczecin, 2013. S. 119-136 (Z języka rosyjskiego przełożył Antoni A. Kamiński).

Udartsev S.F.

Classic and postclassic periods of evolution of anarchism theory in Russia

The article describes the main steps and factors affecting on the evolution of the revival and development of the anarchism theory in Russia during the 19th – 20th centuries. Such macro-formation in the history of theoretical ideas of anarchism, as the pre-classical, classical and post-classical anarchism are distinguished and characterized. In the spectrum of post-classical anarchist theories the currents of modernized classical (neoclassical) anarchism, as well as new (non-classical) currents of anarchism are distinguished.

Keywords: theoretical political and legal consciousness, the evolution of the theory of anarchism, pre-classical anarchism, classical anarchism, post-classical anarchism, Russian Revolution of 1917, the neo-classical anarchism, non-classical anarchism, modern anarchism, the objective bases of reproduction of political thought.